

Государственность на постсоветском пространстве

Научная статья
УДК 327.8
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-3-116-121

Понятия «мягкая сила» и «гуманитарная дипломатия» в отечественной историографии

Алина Владимировна Казанцева

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация,
lina.kazantseva.99@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются подходы к определению понятий «мягкая сила» и «гуманитарная дипломатия». Отмечается, что различия в определениях «мягкой силы» обусловлены национальными традициями понимания этого феномена. Описывается специфика западной и восточной концепций «мягкой силы». В западной трактовке «мягкая сила» представляет собой совокупность определенных инструментов, которые уже внедрены в систему коммуникаций государства. В восточной модели «мягкая сила» реализуется государством посредством трансляции культуры, а не политических или идеологических ценностей. В статье представлены подходы к пониманию гуманитарной дипломатии, а также рассмотрены основные вызовы, с которыми сталкивается мировое сообщество.

Ключевые слова: «мягкая сила», гуманитарная дипломатия, международное сотрудничество, внешняя политика, международные отношения

Для цитирования: Казанцева А. В. Понятия «мягкая сила» и «гуманитарная дипломатия» в отечественной историографии // Сибирь гуманитарная. 2023. № 3. С. 116—121. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-3-116-121.

Statehood in the post-Soviet space

Original article

The concepts of “soft power” and “humanitarian diplomacy” in domestic historiography

Alina V. Kazantseva

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, lina.kazantseva.99@mail.ru

Abstract. The paper considers approaches to the definition of the concepts of "soft power" and "humanitarian diplomacy". It is noted that the differences in the definitions of "soft power" are due to national traditions of understanding this phenomenon. The specifics of Western and Eastern concepts of "soft power" are described. In the Western interpretation "soft power" is a set of certain tools that are already implemented in the system of state communications. In the Eastern model, "soft power" is realized by the state through the transmission of culture rather than political or ideological values. The article presents approaches to understanding humanitarian diplomacy, as well as considers the main challenges faced by the global community.

Keywords: soft power, humanitarian diplomacy, international cooperation, foreign policy, international relations

For citation: Kazantseva A.V. The concepts of “soft power” and “humanitarian diplomacy” in domestic historiography. *Siberia Humanitarian*. 2023;(3):116—121. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-3-116-121.

Введение

Реалии XXI в. показывают нам, что, несмотря на провозглашение гуманизма и мирного решения конфликтов, в мире продолжают открытые столкновения. Тем важнее развивать инструменты «мягкой силы», которые играют значительную роль в системе международных отношений. Они пришли на смену так называемой жесткой силе, которая больше не удовлетворяет потребности государств во взаимодействии друг с другом. Кроме того, жесткие методы ведения внешней политики куда менее эффективны и более затратны. В настоящий момент государства прибегают к таким инструментам «мягкой силы», как гуманитарное сотрудничество, публичная дипломатия, культурные коммуникации и др.

Практика применения инструментов «мягкой силы», как и теоретическое осмысление самого феномена, берут свое начало на Западе. В 1990-х гг. Д. Най противопоставил «жесткой силе» (hard power) «мягкую» (soft power) и положил начало ее изучению [1]. Д. Най полагал, что «„мягкая сила” — «это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек. <...> Мягкое могущество возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами» [2]. Ввиду того что автор концепции предложил очень обширное определение и часто использовал различные формулировки, появилось множество авторских трактовок.

Концепция «мягкой силы» не сразу была воспринята положительно, однако ее практическая значимость послужила толчком к изучению и описанию тех инструментов «мягкой силы», которые существовали на практике. Особое значение концепция приобрела после теракта 11 сентября 2001 г., когда возникла необходимость выстраивания влияния США на исламский, в особенности арабский мир. Также факторами популяризации «мягкой силы» в мире стали окончание холодной войны и формирование новой системы международных отношений, в первую очередь со странами постсоветского пространства [3]. В дальнейшем «мягкая сила» превратилась если не в обязательный, то в желаемый атрибут внешней политики развитых государств. Россия в данном случае не стала исключением.

«Мягкая сила» как инструмент влияния государства

Если говорить о сущности понятия «мягкая сила», то сегодня сложно дать единое полное определение. В широком смысле «мягкая сила» — это возможность воздействовать в своих интересах на стороннее государство посредством культурной, политической, ценностной привлекательности, а также возможность формировать положительный образ государства за рубежом. Ранее в российской и в зарубежной литературе можно было встретить сравнение «мягкой силы» с пропагандой. Такое понимание особенно часто встречалось у советских и российских авторов в конце XX в. [4]. Сегодня этот аспект практически ушел в прошлое. На данном этапе понимание «мягкой силы» расширилось до самостоятельной и немаловажной составляющей внешней политики государства.

Важно отметить, что понимание «мягкой силы» складывается в контексте того, как именно определенное государство ее использует в своей внешней политике. В западной трактовке «мягкая сила» выражена более конкретно, она представляет собой совокупность определенных инструментов, которые уже внедрены в систему коммуникаций государства. То есть описание постфактум. Большое значение в концепции западной «мягкой силы» имеет привлекательность идеологии, политических ценностей, институтов и иде-

алов (институты «настоящей» демократии, свободы слова, толерантности), которые США стремятся транслировать миру. Основная роль в реализации «мягкой силы» отводится неправительственным организациям, фондам и НКО [5]. Самым ярким примером является фонд Д. Сороса «Открытое общество»¹. Фонд функционирует по меньшей мере в 30 странах, в том числе в странах постсоветского пространства, где наращивает размеры своих грантов [6]. Фонд специализируется на грантах в области культуры, прав и свобод, равенства, защиты различных меньшинств, финансовой помощи СМИ. Еще одним институтом «мягкой силы» США является Агентство США по международному развитию (USAID)². Особенно активно Агентство действует на постсоветском пространстве (например, в Армении, Грузии). Финансирование программ USAID в 2019 г. составляло порядка 20 млрд долл. [7] Деятельность агентства включает в себя культурные программы, вопросы прав и свобод личности, демократизации и др.

В восточной модели, особенно китайской, «мягкая сила» реализуется государством посредством трансляции именно культуры, а не политических или идеологических ценностей. Она понимается как способ показать миру привлекательность страны без дискурса о «правильных» и «неправильных» формах государства. Немаловажной составляющей китайской «мягкой силы» являются предоставление финансовой помощи, а также экономическое взаимодействие в сфере образования [8]. Китайские инвестиции можно проследить во многих отраслях экономики стран Центральной Азии. Многие амбициозные проекты, такие как проект строительства железной дороги Китай — Киргизия — Узбекистан, Зеравшанской ГЭС, объектов социальной инфраструктуры — больниц, школ, создание образовательных центров (среди них, например, больничный комплекс в Оше, средние школы в Таджикистане, компьютерные классы некоторых школ Узбекистана и др.) [9], реализуются при финансовой протекции Китая. Особого внимания также заслуживает китайский пример оказания помощи в период пандемии ковида. Именно он способствовал тому, что пострадавшая репутация Китая как источника вируса была восстановлена. Более того, пример Китая с быстрым снижением заболеваемости, а также его меры борьбы с распространением вируса способствовали подъему интереса к Китаю и увеличению влияния Поднебесной в мире.

Таким образом, «мягкая сила» представляет собой неотъемлемую часть внешней политики современных государств. При этом сегодня можно четко проследить национальный окрас «мягкой силы».

Гуманитарная дипломатия как средство преодоления кризисов

Гуманитарная дипломатия в широком смысле слова представляет собой деятельность государства по обеспечению безопасности личности, защите собственных граждан и граждан иностранных государств, находящихся в уязвимом положении, а также по налаживанию многосторонних контактов с другими государствами в этой области.

В российской научной среде интерпретация понятия «гуманитарная дипломатия» нашла свое отражение в работах многих исследователей. Так, Е. С. Громогласова определяет гуманитарную дипломатию как «ненасильственную составляющую внешней политики, направленную на обеспечение безопасности и благополучия человека как биологической и социальной формы жизни» [10]. Можно сказать, что гуманитарная составляющая в политике представляется не столько классическими формами сотрудни-

¹ Фонд «Открытое общество» (Open Society Foundation) распоряжением Минюста России от 1 дек. 2015 г. № 1778-р включен в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

² Агентство США по международному развитию (USAID) с 1 октября 2012 г. по требованию МИД России прекратило работу в Российской Федерации.

чества в образовании, медицине, культуре и т. д., сколько формами обеспечения безопасности в кризисных ситуациях, а также защиты уязвимых слоев населения.

Международный комитет Красного Креста (МККК) разработал определение гуманитарной дипломатии, которое, как отмечает О. Н. Богатырева, «отражает его особый мандат в отношении жертв вооруженных конфликтов и ситуаций, связанных с применением насилия. Гуманитарная дипломатия рассматривается как „средство влияния на правительства, инструмент воздействия на мнения лидеров стран в интересах особенно уязвимой категории граждан в соответствии с фундаментальными гуманитарными принципами”» [11].

А. А. Великая подчеркивает значимость гуманитарного сотрудничества, определяя его как «эффективный инструмент международного взаимодействия, во многом определяющий престиж государства или объединения на мировой арене» [12]. Автор делает акцент на значимости научно-образовательной составляющей гуманитарного взаимодействия стран.

В рамках экспертной дискуссии круглого стола «Гуманитарная дипломатия и права человека: теория и практика» был высказан ряд подходов к видению гуманитарной дипломатии, среди них наиболее интересным представляются следующие трактовки. «...Гуманитарная дипломатия — это искусство перевода гуманитарных составляющих в политическую и практическую плоскости...». «...Концепт гуманитарной дипломатии направлен на реализацию нескольких модусов: 1) перцептивный — положительное восприятие на международном уровне страны/международной организации; 2) эмоциональный — помощь уязвимым слоям населения; забота об экологии; 3) логико-семантический — реализация и защита прав человека, выстраивание межкультурного диалога; предотвращение конфликтов» [13].

Гуманитарная дипломатия как отрасль международных отношений возникла в ответ на глобальные вызовы и кризисы. Каким же вызовам противостоит гуманитарная дипломатия? В первую очередь это производные от продовольственного и ресурсного дефицита (голод, нищета, неравенство, дефицит питьевой воды), а также природные катаклизмы и экологические кризисы (наводнения, землетрясения, пожары и др.). Также к вызовам можно отнести болезни, эпидемии, нехватку необходимых лекарств и медицинской помощи [14]. Особенно четко это прослеживается с 2019 г., когда пандемия ковида стала одним из самых ощутимых вызовом для гуманитарного сотрудничества в мире. Как итог — появление новой отрасли дипломатии — ковид-дипломатии, включившей обмен научными и медицинскими разработками в лечении вируса, поставки вакцины, средств индивидуальной защиты, приглашение врачей и медицинских специалистов. Вооруженные конфликты и рост числа беженцев — еще один глобальный вызов. Усилия гуманитарной дипломатии в этой отрасли направлены на защиту мирного населения, а также на деэскалацию конфликта и мирное урегулирование.

3 Заключение

«Мягкая сила» и гуманитарная дипломатия, по своей сути, явления не новые. Группы людей, будь то общины или государства, всегда стремились оказывать влияние друг на друга невоенным путем, так же как и оказывать помощь в кризисных ситуациях наименее защищенным слоям населения как в своих, так и в других странах. Со временем могут меняться формы воздействия, но цель остается прежней. Каждое государство стремится к поиску собственного, уникального комплекса мер по ненасильственной реализации своих интересов. И «мягкая сила», и гуманитарная дипломатия способствуют реализации этих интересов за счет привлекательности государства, его положительного образа на мировой арене. Однако эти понятия

не тождественны, «мягкая сила» включает в себе более широкий спектр задач и механизмов, чем гуманитарная дипломатия. И если деятельность по гуманитарному сотрудничеству активизируется в период обострения вызовов и кризисов, то инструменты «мягкой силы» должны действовать постоянно, более того, от степени упорядоченности и регулярности усилий в реализации мягкого влияния зависит их эффективность. «Мягкая сила» зачастую приобретает негативную коннотацию, так как воспринимается как иностранное вмешательство и даже пропаганда, в то время как гуманитарная дипломатия редко сталкивается с критикой. И наконец, гуманитарная дипломатия реализуется государственными усилиями и усилиями международных организаций, поддерживаемых правительствами (Международный комитет Красного Креста, Всемирная организация здравоохранения, «Гринпис» и др.), а «мягкая сила» опирается во многом на неформальные организации и гражданское общество (НКО, диаспоры, массовая культура).

Список литературы

1. Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N. Y. : Public Affairs, 2004. 366 p.
2. Мухаметов Р. С. Сравнительный анализ «мягкой силы» РФ и ЕС на постсоветском пространстве // *Сравнительная политика*. 2019. Т. 10. № 3. С. 46—57.
3. Шмидт С. Ф. Конфронтационная трактовка «мягкой силы»: трансформация американской концепции в России // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2022. Т. 29. С. 22—36.
4. Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // *Вестник МГИМО—Университета*. 2017. № 3 (54). С. 212—223.
5. Полякова А. А. «Мягкая сила» в контексте внешней политики США: концептуально-теоретические аспекты // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2015. № 2. С. 91—102.
6. Кочетков А. П. Транснациональные элиты и гражданское общество: особенности взаимодействия // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2020. № 1. С. 19—30.
7. Матевосян А. Т. Особенности реализации «мягкой силы» США в Армении посредством Агентства США по международному развитию (USAID) // *Социально-гуманитарные знания*. 2021. № 4. С. 348—354.
8. Семедов С. А. Специфика «мягкой силы» КНР // *Обозреватель — Observer*. 2020. № 10 (369). С. 32—42.
9. Махмутова Е. В. Китайская «мягкая сила» в центральной Азии: перспективы и ограничения // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2022. № 27. С. 268—283.
10. Громогласова Е. С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. М. : ИМЭМО РАН, 2018. 124 с.
11. Богатырева О. Н., Козыкина Н. В., Табаринцева-Романова К. М. Гуманитарная дипломатия Европейского Союза в XXI веке // *Научный диалог*. 2018. № 4. С. 191—204.
12. Великая А. А. Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве // *Постсоветские исследования*. 2020. Т. 3. № 3. С. 235—241.
13. Блог Ксении Табаринцевой-Романовой. Итоги — рекомендации круглого стола «Гуманитарная дипломатия и права человека: теория и практика» 15.12.2021 // Российский совет по международным делам (НП РСМД). 2022. 11 янв. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/kseniatabarintseva-romanova/itogi-rekomendatsii-kruglogo-stola-gumanitarnaya-diplomatiya-i-prava-ch/> (дата обращения: 11.01.2023).
14. Практика современной гуманитарной дипломатии / под ред. Д. А. Кузнецова. М. : Эдитус, 2022. 206 с.

References

1. Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, Public Affairs, 2004, 366 p.
2. Mukhametov R.S. *Sravnitel'nyi analiz «Myagkoj sily» RF i ES na postsovetском prostranstve* [Comparative analysis of the soft power of the Russian Federation and the EU in the post-Soviet space], *Sravnitel'naya politika* [Comparative politics], 2019, vol. 10, no. 3, pp. 46—57.

3. Shmidt S.F. Konfrontatsionnaya traktovka «myagkoi sily»: transformatsiya amerikanskoi kontseptsii v Rossii [Confrontational interpretation of "soft power": transformation of the American concept in Russia], *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, seriya Politologiya, Religiovedenie* [Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universitet. Series: political science. Religious Studies], 2022, vol. 29, pp. 22—36.
4. Lebedeva M. M. «Myagkaya sila»: ponyatie i podkhody ["Soft power": concept and approaches], *Vestnik MGIMO—Universiteta* [Bulletin of MGIMO—University], 2017, no. 3 (54), pp. 212—223.
5. Polyakova A.A. «Myagkaya sila» v kontekste vneshnei politiki SShA: kontseptual'no-teoreticheskie aspekty ["Soft Power" in the Context of US Foreign Policy: conceptual and theoretical aspects], *Vestnik RGGU, Seriya Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye ot-nosheniya* [Vestnik RSUHU. Series: Political Science. History. International Relations], 2015, no. 2, pp. 91—102.
6. Kochetkov A.P. Transnatsional'nye elity i grazhdanskoe obshchestvo: osobennosti vzai-modeistviya [Transnational elites and civil society: peculiarities of interaction], *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 12, Politicheskie nauki* [Vestnik of Moscow University. Series 12. Political Sciences], 2020, no. 1, pp. 19—30.
7. Matevosyan A.T. Osobennosti realizatsii «myagkoi sily» SShA v Armenii posredstvom Agentstva SShA po mezhdunarodnomu razvitiyu (USAID) [Specifics of US "soft power" implementation in Armenia through the United States Agency for International Development (USAID)], *Sotsial'nogumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2021, no. 4, pp. 348—354.
8. Semedov S.A. Spetsifika «myagkoi sily» KNR [Specifics of China's soft power], *Obozrevatel' — Observer*, 2020, no. 10 (369), pp. 32—42.
9. Makhmutova E.V. Kitaiskaya «myagkaya sila» v tsentral'noi Azii: perspektivy i ogranichiteli [Chinese "soft power" in Central Asia: prospects and constraints], *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'* [China in world and regional politics. History and modernity], 2022, no. 27, pp. 268—283.
10. Gromoglasova E. S. Gumanitarnaya diplomatiya v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh: opyt sistemnogo issledovaniya [Humanitarian diplomacy in modern international relations: experience of systemic research]. Moscow, IMEMO RAN, 2018, 124 p.
11. Bogatyreva O.N., Kozykina N.V., Tabarintseva-Romanova K.M. Gumanitarnaya diplomatiya Evropeiskogo Soyuza v XXI veke [Humanitarian diplomacy of the European Union in the 21st century], *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2018, no. 4, pp. 191—204.
12. Velikaya A.A. Problemy i perspektivy razvitiya gumanitarnogo sotrudnichestva na postsovet'skom prostranstve [Problems and prospects for the development of humanitarian cooperation in the post-Soviet space], *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet Studies], 2020, vol. 3, no. 3, pp. 235—241.
13. Blog Ksenii Tabarintsevoi-Romanovoi. Itogi — rekomendatsii kruglogo stola «Gumanitarnaya diplomatiya i prava cheloveka: teoriya i praktika» 15.12.2021 [Blog of Ksenia Tabarintseva-Romanova. Results — recommendations of the round table "Humanitarian diplomacy and human rights: theory and practice" 15.12.2021], *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam (NP RSMD)* [Russian Council on International Affairs (RIAC)], 2022, 11 yanv. Available at: <https://russiancouncil.ru/blogs/ksenia-tabarintseva-romanova/itogi-rekomendatsii-kruglogo-stola-gumanitarnaya-diplomatiya-i-prava-ch/> (accessed: 11.01.2023).
14. Kuznetsov D.A. (ed.) *Praktika sovremennoi gumanitarnoi diplomatii* [The practice of contemporary humanitarian diplomacy]. Moscow, Editus, 2022, 206 p.

Информация об авторах

Казанцева Алина Владимировна — Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: lina.kazantseva.99@mail.ru

Information about the authors

Alina V. Kazantseva — Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: lina.kazantseva.99@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 01.02.2023; принята к публикации 02.02.2023.

The article was submitted 20.12.2022; approved after reviewing 01.02.2023; accepted for publication 02.02.2023.